

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-6-2/54-63

ТВЕРСКИЕ КАРЕЛЫ (TVERIN KARIELAZET) КАК ОБЪЕКТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Крыков Е.А.¹

¹ – Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН)

РЕЗЮМЕ

Данная работа посвящена историческому обзору антропологических исследований тверских карел. Тверские карелы (самоназвание *tverin karielazet*), удаленная от основного этнического массива субэтническая группа финно-угорского народа, сформировались в XVII в. Планомерное изучение физического типа карел на территории компактного проживания в России впервые проведено в 1921–1929 гг. экспедициями ГАИМК и этнографического отдела Русского музея п/р Д. А. Золотарёва. Тверские карелы обследованы Верхневолжской этнологической экспедицией 1921–1923 гг. в разных уездах Тверской губернии. Показано, что карелы Карелии и Верхнего Поволжья антропологически близки к русским тех же регионов по ряду признаков больше, чем между собой. Книга Д.А. Золотарева «Карелы СССР» 1930 года, анализирующая антропологический состав карел начала XX в., долгое время оставалась единственной подробной работой по данной теме. Следующее исследование карел и северных русских уже по современной расово-морфологической программе проведено в 1950-е годы экспедициями кафедры этнографии Исторического факультета МГУ п/р М. В. Витова. Тогда обследовано восемь карельских групп, в том числе тверские карелы Лихославльского р-на в 1955 г. Цифровые данные опубликованы в книге М. В. Витова «Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера» (1997). Они уточнили сведения о физическом типе карельского населения как варианта восточнобалтийского типа. В 2023 г. мы планируем продолжить диахронное изучение тверских карел, применив современные методические приемы физической антропо-

логии для сбора и обработки материала. В рамках подготовки антропологической экспедиции на территории Лихославльского р-на Тверской обл. предлагаем обзор литературных данных по соматологической программе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

тверские карелы, соматология, история

ВВЕДЕНИЕ

Тверские карелы – это древний финно-угорский народ, живут компактно на территории Верхневолжья в ситуации диаспоры (Пилюгин, 1997), что позволяет рассматривать эту группу как уникальный самостоятельный объект для гуманитарных, социальных и биологических исследований (Фишман, 2009). Значительная часть разных волн карел-переселенцев обосновалась в 16-18 вв. в районах на территории Бежецкого, Весьегонского, Вышневолоцкого, Новоторжского уездов, также в Тверском, Зубцовском, Кашинском уездах. В 30-е гг. XIX в. эти территории получили название «Тверская Карелия» (Головкин, 2008).

В результате поэтапного процесса миграции из северо-западного Приладожья, растянувшегося на много десятилетий, возникали территориально разобщенные, нестабильные по численности и месту расселения карельские анклавы среди великорусского населения (Вершинский, 1935). Последующая история каждой из территориальных и локальных групп карелов складывалась на протяжении ряда веков в конкретно-различных социально-экономических, этнокультурных и конфессиональных условиях и приводила к формированию релевантных для каждого сообщества набора этнокультурных признаков. Причиной наиболее массового переселения карелов вглубь России в XVII в. было включение территории Корельского уезда Водской пятины Новгородской земли в состав Швеции по условиям Столбовского мирного договора 1617 г. между Россией и Швецией. Карелы, русские, частично финны оказались под властью шведских феодалов и в зоне влияния шведской евангелическо-лютеранской церкви (Фишман, 2009). Православное население (карелы, русские) стало переселяться семьями в восточные районы уже с рубежа 16-17 столетий (Андреева, 2017).

Язык карелов относится к прибалтийской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи. В XIX в.: были заложены основы письменности на карельском языке (Громова, 2010; Головкин, 2011). В 1820 г. напечатан перевод «Евангелия от Матфея» на карельский язык (1820) на тверском карельском толмачевском диалекте (толмачевская группа говоров). В 1887 г. вышел первый карельско-русский букварь тверского диалекта (Фишман, 2012).

В наше время основная часть тверских карелов проживает в г. Тверь, Лихославльском, Спировском, Рамешковском, Максатихинском и Калининском районах Тверской области (Калинина, 2008). Тверские карелы, удаленная от основного этнического массива субэтническая группа финно-угорского народа, сформировались в XVII в. В рамках подготовки антропологической экспедиции на территории Лихославльского р-на Тверской обл. предлагаем обзор истории антропологического изучения этого народа.

Начало антропологического изучения тверских карел: деятельность Д.А. Золотарёва

Что касается популяционно-биологического аспекта, то антропологический состав карельского народа на сегодняшний день сравнительно хорошо изучен. Накопленные к настоящему времени данные расовой соматологии и краниологии позволяют выделить основные морфологические комплексы, на основе которых сформировался антропологический облик современных карел (Скукина, 1997; Аксянова, Аксянов, 2000).

Финноязычные народы Северо-Запада России вообще антропологически неоднородны. Выделяют два типа: лапоноидный у саамов и североевропейский у карел, вепсов, ижор, ингерманландцев и води. Последние относятся к северным европеоидам с максимальной депигментацией - светлыми волосами и глазами. Эти черты характерны для Фенноскандии, Прибалтики, Беларуси (Алексеев, 1974). Группу северных высокодепигментированных популяций рассматривают как северную ветвь европеоидной расы, или североевропейскую малую расу (Чебоксаров, Чебоксарова, 1985).

В то же время отметим, что тверские карелы как объект антропологического изучения несколько выделяются из общего исследовательского массива. Эта территориально более обособленная от основного этнического массива группа реже включалась в план разносторонних исследований и реже подвергалась планомерному и всеобъемлющему анализу со стороны русских и/или финских специалистов (Леонтьева, 2017).

Начало планомерного изучения соматологии карел вообще и тверских карел в частности относится к 1920-м годам, когда ленинградский антрополог Д.А. Золотарёв провел организовал этнографо-антропологическое исследование карел, саамов и русских на территории северо-западных районов европейской России (в Карелии, Поволжье, на Кольском полуострове). Подобное исследование стало возможно, так как в первой половине XX в. обозначилось еще одно исследовательское направление: изучение адаптации карел к новым реалиям и социально-экономическим условиям жизни на территориях тверского Верхневолжья.

Этнографические экспедиции в местах расселения компактного проживания карел (а именно, проведенные в 1921–1929 гг. экспедиции ГАИМК

и этнографического отдела Русского музея) позволили Вершинскому и Золотареву собрать огромный эмпирический материал, картографировать населённые пункты и систематизировать сведения о социально-экономическом положении карельского населения, его прежнем положении в системе крепостного хозяйства, выявить участие в социальных волнениях. Научная деятельность Вершинского и Золотарёва значима еще и тем, что существенно расширились хронологические рамки исследования Тверской Карелии (где исследования непосредственно проводились с 1921 по 1923 гг.), а социально-культурные нарративы, отражающие специфику повседневной жизни этноса людей, до сих пор используются и современными исследователями (Вершинский, Золотарёв, 1929).

Стоит отметить, что еще в 1912 году Давид Алексеевич Золотарёв отметил, что карелы Валдайского уезда Новгородской земли, живя с русскими уже на протяжении 300 лет, мало чем отличались от окружающего их населения, а потому необходимо проводить специальные исследования для тщательного изучения антропологического разнообразия групп. Методически это выводилось из описания проводимых антропологических исследований великоруссов Осташковского и Ржевского уездов Тверской губернии. Так были замерены 128 мужчин и 28 женщин. Большинство опрошенных находились в возрасте от 30 до 50 лет и имели крепкое сложение. Преобладал светлый цвет волос, причем только у мужчин до 10% были блондины. Глаза у большинства смешанные. Жители Осташковского уезда имели больше блондинистости и голубизны глаз, а рост был выше среднего. В Ржевском уезде рост был ниже среднего. По антропологическим признакам великоруссы были близки тверским карелам, белорусам и литовцам. Также впервые для данной области проводились замеры головы населения. Больше всего брахицефалов было в Осташковском уезде. Носы жителей Осташковского уезда были уже, чем в Ржевском. Были распространены прямой и арочный профили носа. Таким образом, великоруссы Осташковского уезда были низкорослыми, плотного телосложения, светловолосыми, сероглазыми, с круглой головой и прямым носом (Золотарев, 1912). Отметим, что похожая идея в дальнейшем лежала и в рамках изучения тверских карел.

В ходе работы Верхневолжской экспедиции 1921-1923 гг. Антропологический материал собран по программе, которая в дальнейшие годы антропологами Московского университета была расширена, особенно в описании морфологических особенностей головы и лица (Вершинский, Золотарёв, 1929), а изучение размеров и пропорций тела получили свое развитие в отдельном соматологическом направлении. Золотарев пришел к выводу о внутригрупповой гетерогенности карельского народа. По его данным, карелы Карелии и Поволжья по своему антропологическому облику гораздо ближе к русским тех же и смежных регионов, нежели между собой. В работе «Карелы СССР», опубликованной в 1930 г., проводится мысль о карелах как об одной из западных групп финского населения, «сильно

подвергшейся русскому влиянию». В частности, отмечалось, что по таким показателям как отношение длины ног к бюсту, по головному указателю, лицевому указателю, длине стопы и др. карелы Поволжья (а именно карелы Тверской и Ярославской губерний) очень близки к русским тех же региона районов. В целом, только по двум признакам (индекс скелии и ушной указатель) поволжские карелы отличались от русских соседей карелы (у карелов Поволжья— 89.04 ± 0.25) (Золотарев, 1930), что указывало на приближение карел Поволжья к тверским русским, по сравнению с карелами АКССР.

Исследование Д.А. Золотарева, исследовавшего в том числе было подвергнуто суровой критике Г.Ф. Дебецом в статье 1933 г., указавшим на методические недостатки и практически полное отсутствие анализа данных в исследовании. По его мнению, выводы Д.А. Золотарева, нельзя вывести из полученных автором материалов (Дебец, 1933). Однако Г.А. Аксянова провела межгрупповой корреляционный и графический анализ, который показал, что Г.Ф. Дебец дал излишне субъективную оценку работе Д.А. Золотарева, материалы которого все же можно использовать в сравнительных исследованиях и сегодня (Аксянова, 2004). В любом случае, длительное время изыскания Д.А. Золотарева оставались единственным крупным трудом, характеризующим антропологический состав карел начала XX в. В частности, было научно обосновано, что свою очередь, тверские выборки, вероятно, представляют собой наиболее ассимилированную часть карельского этноса (Золотарев, 1930).

Последующие антропологические исследования тверских карел: экспедиция М.В. Витова

В 1950-е годы, экспедиция под руководством М.В. Витова исследовала восемь карельских групп, в том числе тверских карел. Однако полная публикация материалов была осуществлена только в 1997 г. Была сделана уточненная оценка численности карел, проживающих в 24 населенных пунктах. Были составлены списки проживающих карел с указанием возраста, рода занятий, национальности супругов. Это позволило проанализировать изменения в социальной и демографической структуре карельского населения за исследуемый период. Тогда было обследовано восемь карельских групп, в том числе тверские карелы Лихославльского р-на в 1955 г. Они уточнили сведения о физическом типе карельского населения как варианта восточнобалтийского типа.

Витов отмечал, что карельские группы антропологически более разнообразны из-за их более широкого расселения. У них наблюдается градиент нарастания восточнобалтийских черт с севера на юг. Южные карелы ближе к вепсам, возможно из-за древнеуральского субстрата. В большинстве групп карелы сближаются с русскими из-за длительных контактов, а в большинстве карельских групп преобладает единая с соседними рус-

скими группами направленность вариаций антропологического комплекса, поскольку на Русском Севере преобладает аккультурация и ассимиляция финноязычных славянами, обратный процесс ограничен (Витов, 1997). Отметим, что по данным как Золотарева, так и Витова, сближение тверских карел с окружающим русским населением на общем карельском фоне ясно выражено, что свидетельствует об интенсивности и длительности брачных контактов между двумя этими этническими группами. Карелы, как считал Д.А. Золотарев, в общем мало отличаются от окружающего русского населения (Золотарев, 1912; Золотарев, 1930). Но по усредненным данным М.В. Витова, эти различия все же проявляются достаточно четко. Карелы, по сравнению с территориально близкими к ним русскими группами, характеризуются более округлой формой головы, немного большей относительной шириной лица (при оценке высоты лица от бровей), более коротким и немного более расширенным в крыльях носом, более светлыми волосами (больше светлых и меньше темных оттенков), уменьшением частоты волнистых волос, заметно более слабым развитием бороды, менее наклонным лбом, более «уплощенным» и «скуластым» лицом. Глазная щель более узкая и наклонная, заметно более развита складка верхнего века, спорадически встречается эпикантус. Нос менее выступающий, с резким повышением частоты вогнутых спинок и снижением их выпуклых форм, немного более приподнятым кончиком носа. Нижняя часть лица характеризуется более выступающей вперед и несколько более высокой верхней губой, чуть менее выступающим подбородком.

Карельские группы несколько более разнообразны, что связано с их более широким расселением. Витов отмечал, что Г. Ф. Дебец, анализируя в свое время работу Д.А. Золотарева, выявил градиент нарастания восточно-балтийских черт от северных карельских групп к южным (Золотарев, 1930; Дебец, 1933).

Тверские карелы как объект антропологического изучения в XXI в.

В XXI веке отдельно стоит выделить диссертацию Широбокова Ивана Григорьевича по изучению карельских групп по данным дерматоглифики. В частности, по анализу величин дельтового индекса и индекса Камминса можно было сделать вывод, что в целом у тверских карел оба комплекса ключевых признаков кожных узоров имеют меньшие значения в сравнении с другими карельскими группами. А это может свидетельствовать об определенном влиянии южного европеоидного компонента на формирование их состава. Несмотря на выявленную близость карельских серий, введенные в научный оборот новые материалы, в том числе первые данные по дерматоглифике тверских карел, позволяют говорить о большей степени гетерогенности, чем это предполагалась ранее Золотаревым. В этой же работе указано, что тверские карелы также оказываются близки к финнам, примерно

в равной степени как к населению западных, так и восточных провинций Финляндии. Однако наиболее близкими к карелам Тверской области оказываются выборки коми-зырян, русских северных областей, коми-пермяков. Близость к русским по величине суммарных различий ключевых признаков может свидетельствовать о влиянии последних на формирование антропологического состава тверских карел (Широбоков, 2010).

Отдельно стоит упомянуть немногочисленные, но при этом объемные исследования генетиков, посвященные генофонду популяции именно тверских карел. В 2018 году в сборнике “Генетика” вышла работа “Возможность сохранения генофонда в диаспоре на примере тверских карел”, где обосновывается тезис о том, что тверские карелы генетически близки к народам Северо-Восточной Европы, в первую очередь карелам и вепсам Карелии. Это означает, что несмотря на проживание в окружении преобладающего русского населения и снижение численности, тверские карелы сохранили исходный генофонд. Исследование генофонда диаспор, таких как тверские карелы, важно для реконструкции генетической истории народа. Диаспора оказывается среди генетически отличающегося более многочисленного населения. В частности, анализ Y-хромосомы показал сходство тверских карел с северо-восточными европейцами, а не центральными русскими. Карта генетических расстояний указывает на их близость с карелами и вепсами Карелии, прибалтами. Это сходство могло сохраниться благодаря изоляции тверских карел от русских. Значительных миграций из Карелии исторически не отмечалось. Значит, несмотря на уменьшение численности, тверские карелы сохранили свой исходный генофонд (Агджоян, Балановский, Балановская и др., 2018).

Заключение:
перспективы диахронного исследования

В августе 2023 г. совместно с Г. А. Аксяновой планируется продолжить диахронное изучение антропологических особенностей тверских карел, применив современные методические приемы физической антропологии для сбора и обработки материала (Властовский, 1961; Негашева, 1994; Куршакова, Пурунджан, Лукьянова, 1982). В наших планах провести исследование в соответствии со стандартной расоведческой программой мужской и женской выборки, дополнив наши исследования составлением генеалогий респондентов (выборочно), сбором онтологического материала у детей, определением типа ушной серы, серией цветных фотопортретов.

Также планируется работа с архивом РЭМ, а именно с публикациями Верхневолжской экспедиции и более поздними материалами (Маслова, 1936), которые помогут нам более подробно описать характер обследования групп тверских карел для дальнейшего сопоставления с результатами нашей экспедиции.

БЛАГОДАРНОСТИ

Публикация подготовлена в рамках НИР «Эволюционный континуум рода Ното».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агджоян А.Т., Дараган Д.М., Схаляхо Р.А., Реутов П.П., Кагазежева Ж.А., Фрейдин Г.С., Балановский О.П., Балановская Е.В. Возможность сохранения генофонда в диаспоре на примере тверских карел // Генетика. 2018. Т. 54.

Алексеев В. П. География человеческих рас [Текст]. - Москва : Мысль, 1974. - 350 с., 1 л. карт. : ил.; 22 см.

Андреева Л. Ю. Верхневолжские карелы: формирование и историческое развитие в условиях Российской империи (XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. – 36 с.

Вершинский А. Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI—XIX вв. // Ист.сб. М., 1935. Т. 4. С. 73–105.

Вершинский А. Н., Золотарев Д. А. Население тверского края // Тверской край. 1929. № 6. С. 14–26.

Витов М.В. Антропологические данные как источник информации по истории колонизации Русского Севера // М. В. Витов; РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - Москва, 1997. - 199 с. : карты, табл.; 20 см. - (Серия «Народы России»)

Фишман О. М. Образ малой родины в устном и письменном нарративе тверских карелов XX в. // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива). М., 2012. С. 363–434.

Фишман О. М. Карелы — пограничный народ, пограничная культура // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий–2. Третьи Шёгреновские чтения: Сб. ст. СПб., 2009. С. 287.

Леонтьева Т. Г. История и культура тверских карел: исследовательские традиции в тверском научном сообществе // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 2. С. 136–148.

Калинина С. О. Этноконфессиональные особенности самоидентификации тверских карел в постсоветский период. Автореф. дис. ... канд. философских наук. М., 2008. С. 12, 30.

Пилюгин А. А. Тверские карелы: диаспора или коренной народ? // История и культура тверских карел: перспективы развития. Тверь, 1997. С. 26–27.

Маслова Г. С. Материалы по этнографии карел Калининской области // Советская этнография. 1936. № 2. С. 79–100

Головкин А. Н. История Тверской Карелии; Карелы: от язычества к православию. Тверь: изд-во Студия-С, 2008. – 431 с.

Головкин А. Н. Формирование карельской письменности на тверской земле в начале XX века на латинице // Тверские карелы: история, язык, культура: матер. междунаро. науч.-практ. конф., посвящённой 20-летию образован. Общества культуры тверских карел (Тверь, 29 – 30 октября 2010 г.) / отв. ред. Л. Г. Громова. Тверь: изд-во ТвГУ, 2011. С. 61–70.

Громова Л. Г. Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта // Тверские карелы: история, язык, культура: материалы междунаро. науч.-практич. конф., посв. 20-летию образован. Общества культуры тверских карел (Тверь, 29 – 30 октября 2010 г.) / отв. ред. Л. Г. Громова. Тверь: изд-во ТвГУ, 2011. С. 42–54.

Скукина Е. В. Финно-угры на Верхней Волге по данным археологии до VIII в. н. э. // История и культура тверских карел: перспективы развития / глав. ред. А. Н. Головкин. Тверь: изд-во ТвГУ, 1997. С. 31–34.

Золотарев Д. А.. Антропологическое исследование великоруссов Осташковского и Ржевского уездов Тверской губ. / Д.А. Золотарев. - Санкт-Петербург : тип. А. Розена, 1912. - 9-66 с.

Золотарев Д. А. Карелы СССР. Л., 1930.

Аксянова Г. А. Итоги расовосоматологического изучения финноязычных народов Северо-запада России // Расы и народы. М., 2004. Вып. 30.

Аксянова Г. А., Аксянов Е. А. Сравнительная статистическая оценка антропологического разнообразия финно-угров // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000.

Дебец Г. Ф. «Неприветливые» и «радушные» (по поводу книги Д.А Золотарева «Карелы СССР») // Русский антропологический журнал. 1933. № 1–2.

Властовский В. Г. О половом диморфизме расово-диагностических признаков // Вопр. антропологии, 1961. Вып. 6. С. 58–70.

Куршакова Ю. С., Пурунджан А. Л., Лукьянова Л. Л. Изменчивость морфологических и физиологических признаков у мужчин и женщин. М.: Наука, 1982. 137 с.

Негашева М. А. Изучение полового диморфизма размеров и формы лица // Женщина в аспекте физической антропологии. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 68–75.

Широбоков И. Г. Антропологический состав и проблема происхождения карел по данным дерматоглифики : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 03.03.02 / Широбоков Иван Григорьевич; [Место защиты: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН]. - Санкт-Петербург, 2010. - 24 с.

Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., 1971. 2-е изд., доп. - М.: Наука, 1985. - 272 с.

TVER KARELS (TVERIN KARIELAZET) AS AN OBJECT
OF ANTHROPOLOGICAL STUDY: HISTORY AND PROSPECTS

E.A. Krykov

¹ – Institute of Ethnology and Anthropology RAS

 ABSTRACT

This work is devoted to a historical review of anthropological studies of the Tver Karelians. The Tver Karelians (tverin karielazet), a subethnic group of the Finno-Ugric people separated from the main ethnic massif, formed in the 17th century. The systematic study of the physical type of Karelians in the territory of compact residence in Russia was first conducted in 1921-1929 by expeditions of the State Academy of the History of Material Culture and the Ethnographic Department of the Russian Museum under the direction of D.A. Zolotarev. The Tver Karelians were examined by the Upper Volga Ethnological Expedition of 1921-1923 in different uyezds of the Tver province. It is shown that the Karelians of Karelia and the Upper Volga region are anthropologically close to the Russians of the same regions in a number of features more than to each other. D.A. Zolotarev's book «Karelians of the USSR» of 1930, analyzing the anthropological composition of Karelians in the early 20th century, long remained the only detailed work on this topic. The next study of Karelians and northern Russians already according to the modern racial-morphological program was carried out in the 1950s by expeditions of the Department of Ethnography of the Faculty of History of Moscow State University under the direction of M.V. Vitov. Eight Karelian groups were examined at that time, including the Tver Karelians of the Likhoslavl district in 1955. Numerical data are published in M.V. Vitov's work (1997). It clarified information about the physical type of the Karelian population as a variant of the Eastern Baltic type. In 2023, we plan to continue the diachronic study of the Tver Karelians, applying modern methodological techniques of physical anthropology to collect and process the material. As part of preparing an anthropological expedition to the territory of the Likhoslavl district of the Tver region, we propose a review of literary data on the somatological program.

 KEYWORDS:

Tver Karelians, somatology, history

 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крыков Егор Андреевич (Krykov Egor Andreevich), стажер-исследователь
Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН
Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3
Тел: +7 (915) 120-43-21
E-mail: theeternalglow@mail.ru